

Под занавес 2008 г. вновь загремели взрывы в секторе Газа, который находится под управлением палестинской группировки «ХАМАС». Израиль подверг территорию Газы бомбардировкам с воздуха, а потом ввел туда сухопутные войска. Эта акция, как подчеркивает премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт, была предпринята для того, чтобы положить конец ударам по городам Израиля ракет, запускаемых боевиками «ХАМАС».

Хотя в ходе боевых действий в Газе погибли сотни мирных жителей, усилия ООН, «ближневосточного квартета» и других организаций и государств, пытавшихся добиться прекращения огня, пока не увенчались успехом. Хотя Израиль вывел из сектора сухопутные войска, кровопролитие продолжается. Движение «ХАМАС», заявляют его лидеры, никогда не признает права Израиля на существование. Израиль заявляет, что не прекратит удары по боевикам, пока безопасность его граждан не будет надежно обеспечена.

В публикуемой ниже статье раскрываются характерные черты стратегии Армии обороны Израиля в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан, показано, какими средствами она намеревается удержать контроль над палестинскими территориями.

«КОНФЛИКТ НИЗКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ» НОВЫЙ МЕТОД БОРЬБЫ ИЗРАИЛЯ С ПАЛЕСТИНЦАМИ

А.В. КОРОЛЕВ

После начала в сентябре 2000 г. второй интифады, которую некоторые историки и политологи называют восьмой израильской войной¹, роль Армии обороны Израиля в выработке внешней политики еврейского государства многократно возросла.

Фактически армия стала центральным игроком в принятии наиболее значимых для страны политических решений, влияя при этом на формирование политики Израиля на всем Ближнем Востоке. Как отметил ведущий комментатор газеты «Маарив» Бен Каспит: «Всем, наконец, стало ясно, что Израиль - это не государство с армией, а наоборот, армия, которой придано государство»².

ВОЙНА БЕЗ ВОЙНЫ

Усиление роли армии проявилось в том, что представителям высшего военного израильского истеблишмента удалось продвигнуть и утвердить новую военную доктрину на палестинском направлении, именуемую вначале как «ограниченная конфронтация», а затем вошедшую в жизнь под названием «конфликта низкой интенсивности» (КНИ)³. Доктрина КНИ была заимствована у американских военных стратегов, использовавших аналогичное название и характеризующих ее в качестве разновидности т.н. «во-

енных операций ниже уровня войны» (*military operations other than war*). Существенное отличие, однако, состоит в том, что если американцы делали ставку на применение высокоточного оружия дальнего радиуса действия при минимальном задействовании наземных сил (как это было в ходе проведения военных операций в Югославии, Ираке и Афганистане), то израильтяне отдавали себе отчет в том, что в условиях интифады ВВС будут выполнять вспомогательную, а не основную функцию.

Один из инициаторов внедрения концепции КНИ, израильский полковник Шмуэль Нир охарактеризовал ее следующим образом: конфликт с использованием насильственных методов, не являющийся войной в полном смысле слова, при котором стороны используют военные средства для достижения политических целей⁴. В разработках Армии обороны Израиля (ЦАХАЛа) указывалось, что инициатором такого конфликта обычно выступает сторона, уступающая противнику в силах и средствах ведения боевых действий (применительно к израильской ситуации - палестинцы). Как подчеркивал Ш.Нир, главное отличие «конфликта низ-

кой интенсивности» от полномасштабной войны состоит в том, что целью противоборствующих сторон является не захват территории или подавление боеспособности армии противника, а достижение состояния, при котором неприятель вынужден будет отказаться от поставленной политической задачи.

В конкретном плане расчет делался на то, чтобы путем комбинированного массированного военного, политического, экономического, информационного и морально-психологического воздействия заставить палестинцев прекратить любые формы вооруженного сопротивления израильской оккупации. В более долгосрочном плане речь шла о том, чтобы вынудить палестинских лидеров изменить политический курс, приняв условия, обеспечивающие полный контроль Израиля над палестинскими территориями, материальными, сырьевыми, информационными и людскими ресурсами.

Как подчеркивали проводники доктрины КНИ, Израиль не должен пытаться добиться реализации стоящих перед ним задач с помощью одних лишь традиционных военных методов, ибо это означало бы введение военного правления для более чем 3,5 миллионов проживающих на оккупированных территориях палестинцев. В этом случае палестинцы

почти наверняка начнут партизанскую войну, на которую Израиль будет вынужден ответить прямой военной интервенцией, что в свою очередь создаст взрывоопасную ситуацию со всем арабским миром. Данный сценарий отвечал, по мнению аналитиков из ЦАХАЛа, интересам палестинской стороны, и именно поэтому его необходимо было не допустить. В то же время экономическое давление, разрушение объектов палестинской инфраструктуры, введение блокады, препятствий для передвижения и другие акции принуждения должны были подкрепляться военной мощью, в первую очередь, в виде карательных операций и точечных ликвидаций противника в Газе и на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ).

Большой вклад в теоретическое развитие и реализацию на практике доктрины КНИ внес генерал армии Моше Буги Яалон, назначенный 8 июня 2002 г. на пост начальника генштаба Израиля. М.Б.Яалон исходил из того, что решение Э.Барака о выводе израильских войск из Ливана в 2000 г. было стратегической ошибкой, ибо оно подтолкнуло палестинцев во главе с их лидером Я.Арафатом на террор против израильского населения. По твердому убеждению М.Б.Яалона, компромисс, на который пошла ООП, признав Израиль и вступив в процесс Осло, был чисто тактическим маневром, призванным завуалировать истинные намерения палестинской стороны, никак не связанные с установлением мира. Яалон выступал за отстранение Я.Арафата от власти, нанесение жесткого удара по «инфраструктуре палестинского террора» и установление плотного контроля над экономической и пропагандистско-просветительской деятельностью палестинцев, вплоть до введения израильской цензуры на проповеди в мечетях и школьную программу в палестинских школах⁵.

Доктрина «конflikта низкой интенсивности» легла в основу утвержденного израильским правительством 19 марта 2001 г. (через месяц после того, как премьер-министром стал А.Шарон) плана борьбы против «интифады Аль-Аксы».

Характерно, что данный план был, как и сама доктрина, иници-

ирован министерством обороны, и израильские гражданские политики в его подготовке участия не принимали. Главные положения плана были направлены на достижение следующих целей: обеспечение безопасности израильских граждан; прекращение палестинского насилия и лишение палестинцев возможности реализовать стоящие перед ними задачи военными средствами; сведение к минимуму возможности интернационализации израильско-палестинского конфликта и ухудшения региональной ситуации. Предусматривалось, что после прекращения «палестинского насилия» можно будет вернуться за стол переговоров, однако опция ведения диалога «под огнем» полностью исключалась⁶. Фактически политический процесс Израиля с палестинцами был прерван на несколько лет.

АМЕРИКАНЦЫ ПЕРЕНИМАЮТ ОПЫТ ИЗРАИЛЬТЯН

Принятая военным и поддержанная политическим истеблишментом установка на проведение Армией обороны Израиля интенсивных войсковых операций на палестинских территориях определила необходимость выработки соответствующих тактических приемов и установок. Для этого по заданию ЦАХАЛа было учреждено несколько научно-исследовательских центров и «мозговых трестов», перед которыми была поставлена задача усовершенствования методов ведения боевых действий на ЗБРИ и в Газе. Одной из таких организаций стал Институт по исследованию теории военных операций (*Operational Theory Research Institute*), возглавляемый бригадными генералами в отставке Шимоном Наве и Довом Тамари. Состав института был сформирован из нескольких высокопоставленных отставных офицеров ЦАХАЛа и ряда докторов наук в области политологии и философии из Тель-Авивского университета. Вплоть до 2003 г. преподаваемый там курс под названием «Продвинутый подход к проведению войсковых операций» был обязательным для высшего офицерского состава израильской армии. Известно также, что наработки института пользовались большой популярностью у элитных под-

разделений спецназа США, задействованных в боевых действиях в Ираке⁷.

Интерес представляет главное направление деятельности «Института по исследованию теории военных операций» - а именно разработка особой тактики боевых действий в городских условиях арабского типа, т.е. высокого скопления находящихся в непосредственной близости друг от друга строений, зачастую обнесенных стенами и другими препятствиями. Учитывалось, что во время боевых действий неприятель (конкретно - палестинские боевики из организаций хамасовского «Из Аддин Аль-Кассам»; относящегося к Исламскому джихаду «Сарая Аль-Кудс»; фатховских Бригад мучеников Аль-Аксы; «Танзыма» и «Сил-17») будет смешиваться с гражданским населением, прикрываясь им, нападать из засады, закладывать бомбы и засылать террористов-самоубийц.

Город, или палестинский лагерь, в котором предстояло провести войсковую операцию, рассматривался одновременно в нескольких измерениях как пространство для подавления. Важный момент состоял в том, что израильские военнослужащие должны были избирать для своего передвижения не предназначенные для этого улицы, дороги и переулки, которые могли быть заминированы и на которых могли быть устроены засады, а проходить «прямоком», через жилые строения, проделывая отверстия в стенах с помощью взрывчатки или разбивая их специальными кулаками. Для описания такого способа передвижения использовался термин «просачивание».

Для отработки вышеописанной тактики на военной базе Тцеллим в пустыне Негев был сконструирован целый город - макет под условным названием «Чикаго». В нем были воссозданы в натуральную величину рынок с многочисленными боковыми улочками и прилавками, район, аналогичный лагерю палестинских беженцев и другие городские кварталы, сделанные по подобию густонаселенных арабских городов. В стенах зданий проделывались специальные отверстия, с помощью которых израильские военнослужащие отрабатывали приемы «просачивания». (Позднее, летом 2005 г., «Чикаго» послужил мес-

В ходе военной операции "Литой свинец" израильские сухопутные войска вошли в сектор Газа.

том для подготовки к эвакуации еврейских поселенцев из Газы.)

ТАКТИКА РОЕНИЯ

В одном из редких интервью, ставших достоянием гласности благодаря израильскому аналитику и архитектору Э.Вейцману, Ш.Наве рассказал, что ведение боя в городских условиях на палестинских территориях основывается на разработанном в рамках т.н. сетевой войны тактике «роев» (*swarming*)⁸. Эта тактика предусматривает развертывание большого количества немногочисленных по составу «сетевых единиц маневра», силы которых сходятся к цели с различных направлений. Сети «роя» должны быть в состоянии быстро и незаметно соединяться вокруг цели для нанесения удара, затем рассеиваться, сохраняя готовность повторно объединиться для выполнения новых боевых задач.

Важный момент заключается в том, что в ходе боевых столкновений в городских условиях время адекватной реакции на происходящие события сокращается до нескольких минут или даже секунд, что не позволяет вышестоящему командующему рассматривать и принимать решения по ходу операции. Поэтому, в отличие от характерного для современных армий стандартного иерархического подхода, предусматривающего отдачу приказов по цепочке,

при «роев» решения принимаются командиром подразделения на месте, в зависимости от развития ситуации. Высокоскоростная широкополосная индивидуальная связь, основанная на внедренных израильскими военными разработчиками сенсорных и других технологиях (например, в виде специальных касок с установленными на них электронными дисплеями), позволяет военнослужащим координировать свои действия самостоятельно, без участия командира

Теоретические изыскания и проекты Института по исследованию оперативных теорий были применены на практике в ходе начавшейся в марте 2002 г. широкомасштабной операции на Западном берегу реки Иордан, когда мишенью Армии обороны Израиля стали такие города, как Рамалла, Наблус, Вифлеем, а также палестинские лагеря в Дженине, Балате и Тулькарме. Следует отметить, что, хотя палестинские лагеря рассматривались израильскими силовиками в качестве «рассадников террора», в период первой «интифады» (1987-1991 гг.) ЦАХАЛ избегал вводить

в них войска. Эта традиция была нарушена в начале марта 2002 г., когда израильское армейское командование приняло решение о штурме находящегося к востоку от Наблуса лагеря Балата. Ответственный за проведение операции в Балате бригадный генерал Авив Кошави описывает ее следующим образом: «...После того, как мы полностью изолировали лагерь, создавая впечатление, что начнем наступление обычным линейным способом, противник перекрыл все входы к лагерю, многие боевики засели в окопах, а проходы были заминированы. Неожиданно мы, как «рой», начали приближаться со всех сторон одновременно. Наши солдаты проходили сквозь здания, ведя охоту на неприятеля...»⁹

Операция в Балате была признана успешной, и Центральное командование ЦАХАЛа приняло решение задействовать ее модель при штурме Старого города в Наблусе (Касбах) и палестинского лагеря в Дженине в апреле 2002 г. Операцию в Касбахе А.Кошави

охарактеризовал как «инверсионную геометрию», имея в виду использование тактики «трехмерного пространства» и технику просачивания сквозь стены, успешно примененную израильскими подразделениями. (Проведенный палестинским архитектором осмотр места событий в Старом городе Наблуса после завершения там военных действий подтвердил, что половина всех зданий была подвергнута разрушениям, «смысл которых состоял в том, что через них прокладывали маршрут»¹⁰.)

Несмотря на то, что ряд израильских и международных правозащитных организаций обвинили А.Кошави в военных преступлениях (впоследствии он вынужден был отказаться от поездки в Великобританию из-за опасений ареста), проведенные под его командованием операции в Балате и Наблусе рассматриваются израильскими военными в качестве образцовых. Позднее теоретические разработки Института по исследованию теории военных операций, касающиеся ведения боевых действий в городских условиях, апробированные

и закрепленные израильтянами на практике, были широко использованы американскими и английскими вооруженными силами в Ираке, в частности, в ходе проведения известной операции в пригороде Багдада Феллудже в ноябре 2004 г.

Следующей, третьей по счету в кампании «Защитная стена», стала операция в Дженине (начата 3 апреля 2002 г.). В отличие от двух предыдущих, она проходила и завершилась с более сложными последствиями, носившими как военный, так и политический характер. После недели усиленных боестолкновений в Дженине, в ходе которых Армия обороны Израиля не смогла добиться решающего перевеса, палестинцам удалось взорвать здание, где находились израильские солдаты, в результате чего 13 из них погибли на месте. Желая исключить потери в живой силе, командование ЦАХАЛа приняло решение ввести в действие бронированные бульдозеры. В Дженине начался планомерный и методичный снос жилых зданий. Гражданское население при этом не принималось в расчет. Сохранилось весьма красноречивое свидетельство одного из бульдозеристов, Моше Нисима: «В течение трех дней я непрерывно разрушал и разрушал... Весь район... Любой дом, откуда они могли вести огонь, и те, что были рядом. В конце концов, я расчистил территорию размером с футбольный стадион»¹¹.

Израильская армия прибегла к тактике изменения топографии места боя: всего на территории в 40 тыс. кв. м в центре расположенного в Дженине палестинского лагеря Хавашин, где проживало почти 15 тыс. человек, было разрушено около 400 зданий. По израильской версии, было убито 52 палестинца (однако палестинцы и международные правозащитники полагают, что эта цифра сильно занижена). Половина из них оказалась гражданскими лицами, не участвовавшими в боевых действиях. Многие погибли, не успев покинуть сносимые здания, под обломками которых они оказались погребены¹².

Степень разрушений и большое число жертв привели к тому, что 19 апреля 2002 г. СБ ООН единогласно принял решение о направлении в Дженин Миссии по выявлению фактов. Генсек ООН К.Аннан назначил ее руко-

водителем бывшего финского президента Матти Ахтисаари. Другими членами миссии стали бывший глава Красного Креста Корнелио Соммаруга и бывший верховный комиссар ООН по делам беженцев Садако Огата, а также американский отставной генерал Уильям Наш и ирландец Питер Фитцджеральд. Израильское руководство отреагировало заявлением, что состав Миссии не отвечает возложенным на нее задачам. Премьер А.Шарон заявил, что Израиль не станет с ней сотрудничать. В этой ситуации на помощь Израилю, как обычно, пришел Вашингтон. С подачи американцев 1 мая 2002 г. Совет Безопасности принял решение о расформировании Миссии по выявлению фактов в Дженине. Выступая в США с речью перед членами Антидиффамационной лиги, А.Шарон, признав, что Израиль мог оказаться в «весьма сложной ситуации», поблагодарил лично президента Дж.Буша, госсекретаря К.Пауэла и других американских представителей за их усилия по роспуску ооновской миссии¹³.

КОНТРОЛЬ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА

Одним из непреложных условий, выдвигаемых Тель-Авивом на переговорах с палестинцами, является сохранение за Израилем полного воздушного контроля, включая т.н. электромагнитное пространство, над всеми палестинскими территориями. Данное требование, отраженное в 5-м пункте известных 14 поправок Израиля к «дорожной карте», было положено в основу концепции «размежевания» с Газой А.Шарона¹⁴. В Израиле исходили из того, что отсутствие подразделений ЦАХАЛа в Газе будет компенсировано системой воздушного контроля, обеспечивающего необходимый уровень безопасности и позволяющего всесторонне влиять на ситуацию в секторе. На смену физической оккупации, т.е. в виде присутствия на земле, должна была придти «невидимая или воздушная оккупация»¹⁵.

Разработкой этой концепции в Израиле также занимались специально сформированные «мозговые центры». Ключевая роль принадлежала Альтернативной группе и Институту по изучению теории военных операций, возглавляемыми отставными высокопоставленными израильскими военными - бывшим командую-

Массированные бомбардировки Газы нанесли большой ущерб. По данным палестинцев, погибло 1300 человек.

щим ВМФ Израиля Йедидой Яааром и бригадным генералом Ш.Наве. Израильские аналитики действовали в тесной координации с американским аналитическим центром - Трансформационной группой, которой руководил министр обороны Доналд Рамсфелд. За несколько месяцев до начала процесса размежевания в 2005 г. А.Шарон уволил начальника генштаба Моше Буги Яалона, назначив на его место военного летчика и бывшего начальника ВВС Израиля Дана Халуца. Последний усиленно продвигал доктрину обеспечения безопасности Израиля с опорой на боевую авиацию, выполняющую многие задачи наземных вооруженных сил. Еще в 2001 г., выступая с лекцией в израильском военном Колледже национальной безопасности, Д.Халуц назвал представления о том, что военная победа обеспечивается наземными вооруженными силами, «полным анахронизмом»¹⁶. Став начальником генштаба, Д.Халуц получил возможность претворить свою теорию на практике.

Составным элементом аэроокупации стали т.н. точечные ликвидации с воздуха, получившие широкое распространение в ходе второй интифады. Вплоть до 2004 г. они производились с истребителей и вертолетов, однако впоследствии основную работу стали выполнять беспилотные летательные аппараты. Это связано с тем, что беспилотники имеют ряд неоспоримых преимуществ: могут находиться в воздухе длительное время (вплоть до 30 часов), практически невидимы с земли (некоторые прячут на высоте до 30 000 футов), кроме того, их использование обходится Израилю намного дешевле, чем истребители и вертолеты. Большое число беспилотных аппаратов различных видов (одни используются для пеленгации радио- и телефонных сигналов, другие - для запуска ракет и т.д.) на различных высотах постоянно находится в воздушном пространстве над Газой. Их навигация осуществляется с помощью глобальной системы определения координат (GPS).

По свидетельству упомянутого выше бригадного генерала Ш.Наве, «над Газой летала целая армия, в которой очень мало людей»¹⁷. Главное поражающее оружие беспилотников - разработан-

ная израильским оборонным предприятием «Рафаэль» в годы второй «интифады» ракета *Spike*, пришедшая на смену ранее использованному противотанковым ракетам американского производства «Хеллфайер». Запуск беспилотных аппаратов производится с территории военно-воздушной базы Палмахим.

Успех операций «по устранению с воздуха» обусловлен высоким уровнем координации между службой общей безопасности (ШАБАК) и ВВС Израиля. Большой вклад в это внес бывший глава ШАБАКа А.Дихтер, убедивший А.Шарона в предпочтительности такого способа борьбы с палестинскими радикалами. Логика подхода А.Дихтера хорошо отражена в его выступлении перед представителями спецслужб США в Бруклинском институте в марте 2006 г. Она сводится к следующему: в отличие от конвенциональных конфликтов, где большую роль играют такие факторы, как оснащение армии и объекты государственной инфраструктуры, эффективность палестинского сопротивления полностью зависит от его непосредственных участников - политиков, духовных лидеров, полевых командиров, опытных боевиков, волонтеров-смертников и т.д. Таким образом, ликвидация ключевой фигуры из членов палестинского сопротивления имеет эффект, сходный с разрушением военно-командного пункта в обычной войне, когда выведение из строя одного из элементов пробивает брешь во всей системе обороны противника¹⁸.

КТО ПОПАДАЕТ В ЧЕРНЫЙ СПИСОК

Каждой точечной ликвидации предшествует сбор информации, производимый с помощью высокотехнологичной сенсорной аппаратуры, установленной на бортах беспилотных самолетов, истребителей, вертолетов и воздушных шарах, находящихся в воздушном пространстве над палестинскими территориями. В разработке этих операций принимают участие сотни специалистов из различных подразделений Армии обороны Израиля и спецслужб. ШАБАК составляет списки лиц, подлежащих уничтожению, включая подробное досье на каждую «мишень», в котором

раскрываются детали их антиизраильской деятельности. После этого специальная министерская комиссия дает добро на проведение ликвидации. Как правило, длительность этой процедуры занимает не более 15 минут, т.к. возражений против представленного шабаковцами списка обычно не возникает. После того, как тот или иной палестинец попадает в черный список, за ним осуществляется слежение, иногда в течение недель, обычно также при помощи нескольких беспилотных аппаратов. У израильских спецслужб накапливается информация о привычках и маршрутах приговоренного.

На земле операцию координируют члены «подразделения 504», действующего под совместным командованием военной разведки и ШАБАКа, которые занимаются вербовкой палестинцев и принуждением их к сотрудничеству. Одна из баз «подразделения 504», имеющая название «пункт 1391», находится южнее Хайфы и представляет собой тюрьму строгого режима, где содержатся т.н. административные заключенные - т.е. палестинцы, по делу которых не было вынесено приговора в судебном порядке. Члены «подразделения 504» обучают палестинских коллаборационистов наносить специальные ультрафиолетовые метки на предназначенные к ликвидации автомашины. Нередко завербованные палестинцы стоят и за взрывами, которые затем преподносятся израильскими СМИ как «производственные аварии палестинских террористов».

Когда подготовка к проведению операции по ликвидации завершена, соответствующая информация о местоположении намеченной жертвы поступает в пункт управления (представители ШАБАКа, генштаба и ВВС совместно следят за ее передвижением на нескольких экранах), из которого следует сигнал о нанесении удара. Обычно производится одновременный запуск двух ракет с разных беспилотных аппаратов. По установленной традиции каждая успешно завершенная подобная операция отмечается в ШАБАК распитием шампанского.

Помимо того, что практика точечных ликвидаций является отражением преобладающей в израильском истеблишменте логи-

ки т.н. превентивного удара, она также стала частью государственной политики и инструментом влияния на политическую ситуацию. Внесудебные расправы используются Тель-Авивом для срыва инициатив по прекращению огня и как средство сохранения раскола в палестинской среде. Наиболее ярко такая тактика проявилась также в годы второй интифады, когда в отсутствие переговорного процесса развитие событий во многом определялось силовым противостоянием между израильтянами и палестинцами. Ряд авторитетных израильских аналитиков, не разделяющих праворадикальные взгляды, такие как Гидеон Леви, Ури Авнери и Эяль Вейцман, отмечают следующую закономерность: всякий раз, когда на политическом горизонте возникала региональная или международная инициатива, направленная на возобновление переговоров или установление перемирия, Израиль предпринимал очередную ликвидацию, подрывающую все миротворческие усилия. Перечисленные примеры может занять не одну страницу, вот лишь некоторые из них.

31 июля 2001 г. ВВС Израиля нанесли удар по зданию в Наблусе, где находился офис ХАМАСа. Были убиты два хамасовских лидера - Джамаль Мансур и Джамаль Салим, а вместе с ними двое детей. Так был положен конец объявленному ХАМАСом и продлившемуся два месяца перемирию. В ответ 9 августа 2001 г. исламисты осуществили теракт в иерусалимской пиццерии.

После нескольких месяцев затишья в январе 2002 г. израильтяне в Тулькарме убили Раеда Карми, являвшегося лидером относящейся к вооруженному крылу Фатха организации «Танзим». В результате было сорвано объявленное в декабре 2001 г. перемирие. Ответом на действия израильтян стала серия палестинских терактов в феврале и марте 2002 г.

В июне 2002 г. при посредничестве европейских дипломатов военизированные палестинские группировки, включая ХАМАС и «Танзим», достигли предварительной договоренности о прекращении всех враждебных действий против Израиля. 23 июня, за несколько часов до объявления о «затишье», бомбардировщик израильских ВВС сбросил одно-

тонную бомбу на густонаселенный район в Газе. Целью этой названной израильским официозом точечной ликвидации было удержание палестинского экстремиста Салаха Шехады. Кроме него, в результате израильского удара погибло 14 мирных жителей, включая 9 детей, и около 140 человек получили ранения. В ответ на израильскую бомбардировку 2 августа палестинский террорист-смертник взорвал себя в рейсовом автобусе на севере Израиля. Разумеется, договоренность о прекращении огня была сорвана.

В июле 2006 г. президент Палестинской национальной администрации М.Аббас собирался объявить о проведении палестинского референдума по вопросу о принятии «документа заключенных». Этот документ, подготовленный находящимися в израильских тюрьмах представителями Фатха, ХАМАСа, Исламского джихада, Демократического фронта освобождения Палестины и Народно-го фронта освобождения Палестины, призывал к решению арабо-израильского конфликта на основе ухода Израиля с оккупированных территорий и образования палестинского государства в границах 1967 г. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что его принятие означало бы косвенное признание Израилем ХАМАСом и другими палестинскими группировками. После проведения израильского ВВС ликвидации главы организации «Комитеты народного сопротивления» Джамала Абу Самхаданы в Газе идея проведения референдума была сорвана.

Приведем еще два примера, наглядно демонстрирующих, что политический «навар» от физического устранения Израилем своих противников часто оказывался весьма спорным. Убийство в Южном Ливане в феврале 1992 г. тогдашнего руководителя «Хезболлы» шейха Аббаса Мусави (первая в истории Израиля ликвидация с воздуха) имело следующие последствия: во-первых, был совершен теракт против израильского посольства в Буэнос-Айресе, во-вторых, лидером «Хезболлы» стал гораздо более изощренный и опытный по сравнению с Мусави шейх Хасан Насралла, что способствовало значительному укреплению позиций этой шиитской организации в Ливане. Неудачное покушение на Халеда Машаала в Аммане при-

вело к выдвижению его в лидеры ХАМАСа и освобождению из израильской тюрьмы шейха Ясина. Убийство впоследствии самого шейха Ясина вдохновило тысячи хамасовских сторонников на «священную борьбу с израильскими оккупантами» и многократно пополнило ряды террористов-смертников.

Представляется сомнительным, что в военно-политическом истеблишменте и в среде израильских силовых структур не осознают, что внесудебные расправы далеко не всегда соответствуют долгосрочным интересам безопасности еврейского государства. Однако вплоть до начала широкомасштабной военной операции Израиля в Газе именно такой подход оставался преобладающим в борьбе с террористической угрозой, в первую очередь, исходящей из этого анклава.

¹ Yoram Peri. Generals in the Cabinet Room. How the Military Shapes Israeli Policy. United States Institute of Peace Press, Washington, DC, 2006, p. 8.

² Maariv. November 21, 2002.

³ Yoram Peri. Op. cit., p. 123.

⁴ Shmuel Nir. The Limited Confrontation (IDF, 2001).

⁵ Yoram Peri. Op. cit., p. 143.

⁶ Haaretz. July 13, 2001.

⁷ Eyal Weizman. Hollow Land, Verso, London, 2007, p. 188.

⁸ Interviews with Shimon Naveh Conducted at the Intelligence Military Base in Gilot, 2006 // Eyal Weizman. Hollow Land...

⁹ Ibid., p. 193.

¹⁰ Ibid., p. 196.

¹¹ Tsadok Yeheskel. I Made Them a Stadium in the Middle of the Camp // Yedioth Aharonoth. May 31, 2002 - http://gush-shalom.org/ar-chives/kurdi_eng.html

¹² Tanya Reinhart. Israel-Palestine. How to End the War of 1948 // Seven Stories Press, New York, 2005, p. 154.

¹³ Associated Press, May 6, 2002.

¹⁴ «Дорожная карта» ближневосточного урегулирования была официально представлена Соединенными Штатами, Россией, Евросоюзом, ООН руководству Израиля и Палестинской национальной администрации. Палестинцы приняли этот план без изъятий. Израиль формально согласился действовать на основе «карты», однако выдвинул 14 поправок, фактически выхолащивающих его суть. «Размежевание» в виде вывода из Газы еврейских поселений и охранявших их воинских подразделений было осуществлено в августе-сентябре 2005 г.

¹⁵ Israel's Architecture of Occupation // Eyal Weizman. Hollow Land..., p. 237.

¹⁶ Israel Harel. The IDF Protects Itself // Haaretz. August 29, 2006.

¹⁷ Interviews with Shimon Naveh..., p. 304.

¹⁸ Israel's Architecture of Occupation..., p. 241.